

УДК 159.922

ЭКСТРЕМИЗМ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОЗНАНИИ (СТУДЕНЧЕСКАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)

Шаповалов С.А.

Человеку при построении картины мира свойственна онтологизация – человек не вполне отделяет свое представление о мире от реальности. Лица с жесткой, ригидной системой установок воспринимают события в окружающей действительности, диссонирующие с их системой личных конструктов, как угрожающие лично им. Ответ на угрозу – агрессия, крайним проявлением которой и является экстремизм.

Ключевые слова: экстремизм, сознание, онтологизация, интериоризация, деятельность.

Объект исследования: особенности структуры и механизмов сознания, от которых зависит экстремистское поведение.

Предмет исследования: зависимость экстремистского поведения от особенностей индивидуально-личностных установок относительно социально-ролевой идентификации личности.

Цель исследования: определение общих методологических оснований для изучения экстремизма методами психологии сознания.

Задачи исследования:

1. определить особенности субъективного отражения действительного мира, приводящих к крайним поведенческим проявлениям.
2. определить особенности современной социальной структуры, актуализирующих индивидуально-личностные механизмы экстремизма.

Актуальность: выявление индивидуально-психологических причин экстремизма важно как при построении психологического профиля экстремиста для силовых структур, так и для определения компенсаторных психических механизмов, на которые можно опереться для профилактики этого явления.

Экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний), приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [18]. Экстремизм проявляется как действия (поведение) индивида, оценённые социумом, в котором это поведение проявилось, как экстремистское. В рамках изучения индивидуального сознания интерес представляет, какие собственно, индивидуальные особенности структуры сознания проявляются на уровне поведения (взаимодействия с другими людьми) в виде экстремистских действий.

Понятие «экстремальный» (от лат. *extremum* – крайний) употребляется для объединения понятий максимума и минимума [11]. Экстремальная ситуация –

ситуация, существенно (крайне) выходящая за рамки обыденного человеческого опыта. Можно сказать, что одним из первых экстремистов был Иисус Христос. Его идеи крайне отличались от обыденного опыта людей той эпохи. Впрочем, они не менее сильно отличаются от обыденного сознания эпохи постмодернизма.

Всё же сосредоточимся на разрушительном, деструктивном аспекте экстремизма. И хотя явление это существовало от начала времён, в эпоху постмодернизма, глобализации и системного кризиса оно приобрело новые свойства.

Одной из проблем современного общества является проблема широкой вариативности ролевой идентификации личности [2]. Причём проблемой по классическому определению: проблемная ситуация – это ситуация, в которой прежние способы действия не приводят к её разрешению. Любая общественная система складывается из ячеек-ролей, состоящих в определённых отношениях между собой. Простая структура с простыми, фиксированными связями (феодалное или кастовое общество) без «социального лифта» не имеет проблемы идентичности, индивид интериоризирует ту ячейку-роль, в которой родился.

Структура современного общества достаточно сложна, чтобы допустить «вероятностную» идентификацию ячеек-ролей без нарушения функционирования всей структуры. В рамках одного и того же уровня дохода (экономической функции в социуме) можно выбирать социальные роли из довольно широкого их спектра. Выбор из нескольких возможностей рождает проблему «Буриданова осла», выбор из множества возможностей, вероятно, приводит к растерянности и отказу от идентификации, что проявляется в субкультурных движениях, ролевых играх. Характерный пример – феномен кидалтов. Взрослые люди поведением, атрибутами одежды подчёркивают свою «детскость», как бы отказываясь от самоидентификации (затянувшийся «мораторий» по Э. Эриксону), при этом довольно эффективно выполняя конкретные технологические, экономические действия.

Технологические требования к выполняемым индивидом действиям являются предметом оценки человека социумом и его самооценки [14]. Структура современного общества предъявляет каждой из своих ячеек-ролей не менее жёсткие требования относительно выполнения технологических действий, чем, к примеру, феодалное общество. Но индивид может присвоить интериоризировать только такую технологическую роль, в которой он находит удовлетворение своих личных потребностей. Если такого присвоения напрямую не происходит, то наблюдается нарушение опредмечивания или опосредования потребностей. Если технологические функции превращаются в деятельность, приобретают личностный смысл, то ролевое соответствие индивида превращается в самоответствие, личность становится релевантной своей социальной роли [6]. При этом выделяемые для оценки параметры деятельности, заданные требованиями технологии, являются основанием для самооценки. В простых общественных структурах, традиционных обществах самоидентификация индивида с ролью происходит с необходимостью. В современном обществе этот процесс носит более размытый, вероятностный характер. Как может сказаться такое изменение требований общественной структуры к связности образа Я, образа мира индивида, на личности?

В самосознании ещё У. Джеймс выделял «чистое Я» (познающее) и «эмпирическое Я» (познаваемое), т.е. разделял процесс и продукт самосознания.

Рассмотрим вначале познаваемый элемент в личности. Вот, что писал об этом сам У. Джеймс: «Трудно провести черту между тем, что человек называет самим собой и своим. Наши чувства и поступки по отношению к некоторым принадлежащим нам объектам в значительной степени сходны с чувствами и поступками по отношению к нам самим» [4, с. 81]. «Не только люди, но и местность, и предметы, хорошо знакомые мне, в известном метафизическом смысле расширяют моё социальное "Я"» [4, с. 89].

Личность формируется в процессе жизни, приобретая индивидуальный ментальный опыт, структурируя индивидуальные знания. По И.О. Александрову, структура индивидуального знания – это множество компонентов, представляющих совершившиеся взаимодействия субъекта с миром и взаимоотношения между этими компонентами [7]. Все контакты индивида с миром получают определённую оценку, категоризируются и собираются в сеть с узлами-признаками и связями между ними. Точнее, признаками объектов, помещённых в узлы, являются особенности связей этого узла с другими. Такова модель репрезентаций знаний о мире и о себе как части этого мира, согласно Дж. Андерсону [1].

Такая структура становится присвоенной, интериоризированной личностью, личность самоидентифицируется с этой структурой в той мере, в какой индивидуальные особенности познавательного отношения субъекта к миру обусловили воспроизведение действительности в индивидуальном сознании [16]. В результате чрезвычайно сложно отделить знания о мире в виде ментальной репрезентации, индивидуального ментального опыта, от личности. Наш образ мира и образ Я сливаются в единое образование.

Когнитивные теории личности, в частности теория Дж. Келли, рассматривают человека, как исследователя, выдвигающего и проверяющего гипотезы о мире. Любая система познания – научная или индивидуально-личностная – пользуется определённым языком, кодом для моделирования объективной реальности. Как отмечал К. Леви Стросс, наука и магия одинаковым способом строят картину мира, только на разных языках. В связи с этим возникает проблема онтологизации – объект объявляется тем, что о нём в данный момент думают. Это характерно как для целых научных парадигм, так и для отдельных сознаний с их множеством миров.

Дж. Синг предлагает обозначить реально существующий мир как «Д-мир» (действительный мир), а представления и теории о нём как «М-мир» (т.е. модельный мир). Превращение «М-мира» в «Д-мир» и есть процесс онтологизации [10].

Само по себе такое положение вещей не является негативным, это объективная данность. Выработка категорий, правил языка для описания и оперирования этими категориями – единственный способ познания. А то, что эти категории и коды для нашего личного, индивидуального познания составляют «плоть» нашей психики, нашего Я, позволяет сознать себя как целостную личность. Однако может возникнуть следующая проблема. Свой образ мира индивид воспринимает как собственную личность, и нечто происходящее в этом мире, но противоречащее его

установкам, он будет воспринимать как угрожающие, агрессивные по отношению к нему воздействия.

Человек сталкивается с некоторым внешним воздействием или информацией. Как он определяет их в качестве угрожающих для целостности его организма и психики? По мнению Дж. Келли, жизненные ситуации, события, в результате которых личность (образ Я + картина мира) неизбежно подвергнется изменениям, затрагивающим центральные структуры, оценивается человеком как угроза. Нередко ответ на подобные ситуации – агрессия, которую Дж. Келли определяет как прекрасный способ развития, пересмотра и уточнения собственных конструктов, как испытание их на практике [15].

Особенность современных общественных требований к качественной оценке ячеек-ролей состоит в том, что они не подвергают личность требованиям изменяться время от времени, а не предъявляют к ней определённых структурных требований вообще. Это может приводить к тому, что индивиды с низкой толерантностью к неопределённости, обладающие потребностью отстаивать жёсткую, ригидную позицию, оказываются в состоянии стресса, низкой самооценки, что влечёт за собой агрессивные действия.

На мой взгляд, можно следующим образом сформулировать особенности установок, которыми обладают лица с низкой толерантностью к неопределённости.

- 1) Они носят жёсткий, ригидный характер. Являются фиксированной моделью, с которой сличаются воздействия.
- 2) Воздействия эти классифицируются, определяются так же на основе жесткого набора маркеров («ярлыков»).
- 3) Поведение, проявляемое субъектом, жёстко ассоциировано с его личностью, а не является просто действиями и поступками в конкретных условиях, не приводящими к личностной самооценке в ценностном аспекте.

Таким образом, лица с низкой толерантностью к неопределённости, жёсткой категоризационной системой могут воспринимать неопределённость требований к экзистенциальному ролевому личностному самоопределению как постоянное требование к системе установок личности, системе личных конструктов. Требование это состоит в том, что конструкты должны измениться, причём, чем жёстче установки, тем сильнее должно быть изменение. Фактически основные, суперординантные конструкты подвергаются угрозе, агрессивному воздействию, причём в нашем случае те же требования среды субъектом с высокой толерантностью к неопределённости не будут оценены как агрессивные. Ответ на агрессию (угрозу основным личным установкам) – агрессия, аутоагрессия или сложные комбинации первого и второго.

Процесс онтологизации приводит к тому, что система личных установок срачивается с картиной мира, образом объективной реальности – человек воспринимает события в мире неприемлемые для его системы установок, как требование изменений этих установок. Требование изменений потому, что для онтологизирующего субъекта с низкой толерантностью к неопределённости, все события мира должны быть сведены в ясную, непротиворечивую, простую структуру. События должны быть либо приемлемыми, либо они подвергают угрозе личность. Конечно, могут быть события, которые просто не воспринимаются, не имеют для индивида ни значения, ни смысла. Ответная агрессивная реакция на

такие события в мире будет направлена на источник, причину этих событий (по крайней мере, на то, что субъект считает причиной). В случае крайней жёсткости требований к структурированности личности ответ также будет крайним, экстремистским, причём направленным на социальную среду, социальные институты.

В проблеме восприятия воздействий как агрессивных или подвергающих критической оценке личность человека особое место занимает вопрос: что воспринимается – сама объективная реальность или наше невербализуемое, неосознаваемое представление о реальности?

Относительно физической реальности названную проблему разрешить проще, чем относительно социальной, в которой мы имеем дело с некоей системой субъективных отражений множества других субъективных отражений.

Итак, каковы механизмы восприятия и оценки воздействий и информации как агрессивных?

Существуют различные определения агрессии, расходящиеся в том, кому причиняется вред – людям, всем живым существам, всему сущему; каков характер этого вреда, мотивы и побуждения агрессора. Но в одном они сходятся: агрессия – это форма поведения. Агрессором может быть только живое существо, а злонамеренным агрессором только человек [3].

Таким образом, агрессия содержит в себе личностное отношение, личностный смысл и, следовательно, оценочные категории добро-зло, справедливость-несправедливость. Мы определили, что агрессия – это форма поведения. Таким образом, агрессивное воздействие будет опознаваться как таковое в контексте взаимодействия личности и среды (прежде всего социальной среды). Познание окружающего мира (включая познание того, что в этом мире чем является и что нам со всем этим делать – как себя вести) предполагает наличие интеллекта. А для приобретения поведенческих навыков путём познания, как считают Р. Стернберг и ряд других исследователей, необходимо то, что ими названо «практический интеллект». Практический интеллект нужен для приобретения навыков, приобретения компетентности в жизни во всём многообразии её проявлений [9].

Практический интеллект оперирует особым языком описания объективной действительности принятым определенной, как правило не слишком обширной социокультурной средой. Он не применим для других социокультурных образований, но довольно эффективен для среды, в которой порожден и в которой используется.

Приведу три стадии приобретения навыков компетентности, выделенные Дж. Р. Андерсоном, которые репрезентируют последовательные уровни развивающегося опыта. Эти стадии, на мой взгляд, реализуются, в частности, в приобретении навыков распознавания агрессивных воздействий и реагирования на них.

1. Род ситуаций вызывает воспоминание об аналогичных ситуациях и методах их решения.
2. Формируется установка (последовательность условий и действий, которые могут использоваться в выполнении задачи (если.....то.....)).
3. Формируется последовательность и соподчинение установок, последовательность формулировок условий и действий [1].

Попытаюсь изобразить схему рассмотрения способности распознавать воздействия как агрессивные, как способствующую, возможно, операционализации этого конструкта в данной статье, так и проясняющую, что познаётся в нём посредством практического интеллекта.

Свойство А – способность опознать воздействие как агрессивное, объективно (онтологически) существующее у данного индивида.

Свойство А' – субъективное представление индивида об этом свойстве у него самого.

Таблица 1.

Классификация диагностируемых свойств на основе понятий «объективная реальность – субъективное представление».

Свойство А		Свойство А'	
↙	↘	↙	↘
Денотат	→ Формальное описание	Денотат	→ Формальное описание
↓	↓	↓	↓
а) физиология б) оценка поведения обществом в) результат деятельности индивида, оцененный обществом и проявленный в положении индивида в социуме	даёт прогноз результатов деятельности и поведения	индивидуальные особенности для пунктов а), б), в), оцененные самим индивидом. Их «дисперсия» от некоей средней нормы	даёт прогноз характера отклонений и степени адаптивности индивида

Смысл этой схемы в следующем. Различные формы представления испытуемых об агрессии, выраженного вербально (называние качеств, присущих агрессивным людям, описание ситуаций, в которых они испытывали агрессию или агрессивное на себя воздействия, воображаемые или реально произошедшие, (произошедшие, однако, в их трактовке – ведь это их рассказ, а не реальное наблюдение)), будут отражать денотат свойства А. Однако, если говорить об идеальном эксперименте, некое усреднение таких отчётов о рассматриваемом свойстве всей совокупности населения Земли и составит свойство А.

Проблема того, что мы определяем, используя различные психодиагностические методы, – свойство А или свойство А', сходна с проблемой интерпретации (определения) оценки воздействия на индивида как агрессивного

(или любого другого) и выбора стратегии решения данной проблемы (выбора модели поведения). Интерпретация зависит от взаимодействия среды (контекста) и индивида. Подчеркну еще раз. Различие между свойством А и свойством \hat{A} – это не различие типологических и индивидуальных особенностей. Свойство А – это те свойства, которые есть у объекта независимо от того, есть наблюдатель за этим объектом или нет, измерил он это свойство или нет, и, конечно, независимо от интерпретации полученных наблюдателем данных. Свойство \hat{A} – это практически не данные о некоем свойстве, полученные с различными погрешностями, а сами эти погрешности, точнее, свойство \hat{A} – это субъективность как таковая. Субъективность восприятия и оценки, очевидно, может присутствовать не только у индивида, но и у социальной группы (пункты б) и в) на рис. 1). Научные данные, принятые научным сообществом, в данный момент также не являются абсолютно адекватными (пункт а) на рис. 1). Понимание этого факта, впрочем, лежит в основе научного метода. Научным признается такое знание, которое может быть опровергнуто (признано ложным) в процессе эмпирической проверки [8].

По определению Б.Ф. Ломова: «проблемная ситуация – это ситуация, включающая неопределённость, требующая принятия решения и возникающая на всех уровнях отражения и регуляции деятельности. Чем выше степень несоответствия между объективной действительностью и её психическим отражением, тем больше времени необходимо субъекту, чтобы понять и оценить это несоответствие, решить проблему, тем более эмоционально он относится к принятию решения» [5, с. 370]. Однако, представление об объективной действительности (свойство А) у отдельного индивида может быть представлено лишь в виде модели ситуации (и поведения, приводящего к ней), в которой соблюдается баланс личных, субъективных интересов индивида и контекста (среды).

Определение проблемы – субъективная реальность. Она отражает мотивы и цели конкретного индивида, определяет методы достижения субъективных целей. Три стадии приобретения навыков Дж. Р. Андерсона относительно сложных поведенческих комплексов, в которых конечное требуемое состояние не определено (в отличие от академических задач), могут реализовываться посредством контакта психики с преобразованной ею же картиной мира и работать на результат, субъективно значимый для данного конкретного человека.

Разделение свойств психики на свойство А и свойство А' касается психодиагностики как науки и «обыденной психодиагностики», как способности определять качества окружающих нас людей. Такое разделение проясняет в некоторой степени вопрос о соотношении реального действия (нашем или направленном на нас) и представления об этом действии. Для психики различий этих практически нет. Действия человека могут иметь различные интерпретации, и сам индивид может оценивать свои действия не так, как оценивает их данный социум. При этом человек может искренне удивиться, когда узнает или почувствует эту социальную оценку. Оценивая действия других людей, мы полагаем (более или менее имплицитно), что для них смысл этих действий такой же, как для нас, т.е. оцениваем их личность и делаем вывод о конкретных, личных намерениях. Однако сами действия и их ментальные репрезентации – не одно и то же. Оценивая своё соответствие социальной роли, мы оцениваем ментальную репрезентацию,

представление с системой оценок в личностном смысле наших действий, оцениваем через ту же призму действия окружающих, направленные на нас [17]. Схемы действий следует соотносить с процедурным знанием, а их вторичные ментальные репрезентации – с декларативным. Действие – по определению, процедура. Процедурные знания неосознаваемы, слабо вербализуемы. Установлено, что лица, которые умеют сделать что-либо, испытывают значительные затруднения с тем, чтобы объяснить «как». А лица, могущие объяснить «как», не слишком эффективны в исполнении действий. Наличие двух типов репрезентаций у одного и того же человека позволяет осознавать, пусть в некоторой степени и субъективно, применяя усилия и специальные методы, универсальный смысл своих действий [12].

В рамках курсовой работы за III курс по теме «Зависимость агрессивности от когнитивной дифференцированности и состояния самосознания» на простой выборке из 90 человек – мужчин и женщин, получающих или имеющих высшее образование, в возрасте от 18 до 48 лет, с использованием последовательности тестов: оценочная репертуарная решётка, личностный дифференциал, опросник А. Баса-А. Дарки, метод исследования субъективного контроля (УСК) и с применением метода ANOVA, было установлено в частности, что высокая самооценка и интернальный локус контроля сопровождаются малой агрессивностью и враждебностью (и наоборот), а высокая самооценка сама по себе сопровождается интернальным локусом контроля (и наоборот). Выводы из этих данных можно сделать следующие: воздействие, приводящее к понижению самооценки, понижает также уровень интернальности контроля (экстернирует его). Мы «передаём управление» нашими действиями объекту (или субъекту), который понизил нашу самооценку. Защитной реакцией будет агрессия с нашей стороны или аутоагрессия, если агрессия в отношении источника понижения нашей самооценки невозможна.

Таким образом, агрессия может рассматриваться как процесс психологической защиты. Экстремизм, экстремистские действия, на мой взгляд, и есть форма проявления агрессии. Следовательно, экстремистское поведение также можно рассматривать как процесс психологической защиты.

В современном обществе наблюдаются тенденции немотивированного (на первый взгляд) насилия – социально состоятельный человек взбирается на колокольню с винтовкой и начинает отстреливать сограждан, психиатры говорят об эпидемии самоубийств (также, на первый взгляд, немотивированных, без традиционных записок). Пусковой фактор такого поведения, возможно, не слишком сложно выявить для каждого конкретного случая – вопрос в том, на что в сознании воздействовал этот фактор. Сформулирую в связи с этим следующее гипотетическое предположение.

Восприятие воздействий с оценкой их значимости для личности зависит от сформировавшейся системы установок, аттитюдов и степени самоосознания – внимания к тем или иным аспектам и сочетаниям системы личных ценностей, самоотношения. Не всё реально постигаемое в себе и не всё в самоотношении находится в фокусе сознания постоянно [13]. Различные внутренние и внешние факторы изменяют направление «прожектора сознания». Если эти факторы действуют в рамках привычных схем, реагировать на которые индивид обучился достаточно адаптивно, то и результат поведения будет рациональным, адаптивным.

Новые, необычные факторы, выхватившие из сознания новые комбинации «знаний о себе», могут привести к неадаптивному поведению и неадекватной самооценке.

Различные воздействия среды активизируют различные аспекты самоотношения. Изменение самооценки, приводящие к актуализации тех или иных установок, которые могут быть более или менее иррациональными относительно разных сторон действительности, более динамично, чем изменение самих установок, больше зависит от текущих обстоятельств.

Значимые для практики выводы состоят в следующем: иррациональная установка является первичной по отношению к самоприятию. Такая установка формирует эталоны для самооценки. Самооценка – явление более зависящее от ситуации, на неё и приходится агрессивное, угрожающее или манипулятивное воздействие.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие **выводы**:

1. Структура современного общества предъявляет ясные инструментальные, технологические требования к людям в части выполнения ими общественных функций, но при этом сохраняет неопределённость, свободу требований к личностной самоидентификации с этими ролями-функциями.
2. Человеку при построении картины мира, образа Я как части этого мира свойственна онтологизация. На невербализуемом плане сознания человек не отделяет своё представление о мире от реальности.
3. Лица с жёсткой, ригидной системой установок, низкой толерантностью к неопределённости воспринимают неопределённость требований социальной среды к личной, социальной самоидентификации как стрессор.
4. Дополнительные факторы в социальном окружении, которое такими лицами воспринимается как часть их личности, вызывающие диссонанс в и без того напряжённой системе установок этих людей, могут вызвать защитную реакцию – агрессию. Агрессия эта будет иметь направленность на социальные институты (представление о которых в структуре сознания, срашенное с этим сознанием на уровне личностного смысла, и было подвергнуто угрозе). Агрессия, направленная против тех или иных социальных, культурных систем, и есть экстремизм, причём сам субъект, проявляющий такую агрессию, можем и не оценивать свои действия и установки как крайние отклонения от нормы.

Список литературы

1. Андерсон Дж. Когнитивная психология / Андерсон Дж.; пер. с англ. С. Комаров. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с. (серия «Мастера психологии»)
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Бергер П., Лукман Т.; пер. с англ. Е. Руткевич. – Медиум, 1995. – 323 стр.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Бэрон Р., Ричардсон Д.; пер. с англ. С. Мелиневская, Д. Викторова, С. Шпак. – 2 изд. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с. (серия «Мастера психологии»)
4. Джеймс У. Психология / Джеймс У.; под ред. Л.А. Петровская. – М.: Педагогика, 1991. – 568с.
5. Дикая Л.Г. Психофизиология профессиональной деятельности // Психофизиология: [учеб. для вузов] ; под ред. Ю.И. Александрова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с. (Серия «Учебник для вузов»)
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Политиздат, 1977. – 388 с.

7. Ментальные репрезентации / И.В. Блинникова, А.Н. Воронин, В.Н. Дружинин [и др.] // Когнитивная психология: [учеб. для вузов]; под ред. В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 480 с.
8. Поппер К. Логика и рост научного знания / Поппер К.; пер. с англ. В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1983. – 324 с.
9. Практический интеллект / Р.Дж. Стенберг, Дж.Б. Форсайт, Дж. Хедланд [и др.]; под общ. ред. Р. Дж. Стенберг; пер. с англ. К.А. Щукина, Ю.А. Буткевич. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с. (серия «Мастера психологии»)
10. Синг Дж. Беседы о теории относительности / Дж. Синг.; пер. с англ. В.И. Рыдник. – М.: Мир, 1973. – 168 с.
11. Смирнов Б.А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б.А. Смирнов, Е.В. Долгополова. – 2-е изд. испр., доп. – Х.: Гуманитарный центр, 2007. – 292 с.
12. Солсо Р. Когнитивная психология / Солсо Р.; пер. с англ. С. Комаров. – СПб.: Питер, 2006. – 589 с. (серия «Мастера психологии»).
13. Столин В.В. Самосознание как объект психодиагностики // Общая психодиагностика: под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столин. – СПб.: Речь, 2000. – 440 с.
14. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: изд-во Московского Университета, 1983. – 284 с.
15. Фрейджер Р. Психология личностных конструктов и когнитивная психология Дж. Келли и А. Бек / Фрейджер Р., Фейдимен Д.; пер. с англ. Рысев С.; науч. ред. А. Боричев. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2007. – 121 с. (Серия «Университетская библиотека»).
16. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М.А. Холодная. – 2-е изд. : Питер-Юг. – 2004. – 384 с. (серия «Мастера психологии»).
17. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд. : Питер-Юг. – 2004. – 242 с. (серия «Мастера психологии»).
18. Экстремизм // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т.; гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978, Т. 30. – 1978. – 632 с. илл. – С. 19.

Шаповалов С.О. Екстремізм в особистій свідомості / Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 277-286.

Людині, що будує картину світу, властива онтологізація – людина не цілком відокремлює своє уявлення про світ від реальності. Особи з жорсткою, ригідною системою установок сприймають події оточуючої дійсності, що диссонують з їх системою особистих конструктів, як такі, що загрожують їм особисто. Відповідь на загрозу – агресія, крайнім проявам якої і є екстремізм.

Ключові слова: екстремізм, свідомість, онтологізація, інтеріоризація, діяльність.

Shapovalov S.A. Extremism in individual consciousness // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 2. – P. 277-286.

The person who stands at the doesn't construction of a picture of the world has a tendency to ontologization – the person not quite separates the concept about the world from a reality.

Persons with strict, rigid system set perceive events in the surrounding reality, discording with their system of personal construct, as threatening personally to itself. The answer to threat – aggression of which the highest degree of display is the extremism.

Keywords: extremism, consciousness, ontologization, interiorization, activity.

Статья поступила в редакцию 20.11.2010